

Хотя Чжай Мин интуитивно чувствовал, что здесь что-то не так, он не стал углубляться в размышления.

Если бы у него был такой милый младший брат, он, вероятно, тоже боялся бы, что его наивного брата могут испортить или обмануть другие. Хотя брат Цзиньюя был слишком строг, Чжай Мин пока просто думал об этом.

Вскоре главные актёры должны были подойти к алтарю, чтобы воскурить благовония. Первым был Чжай Мин, затем Цзиньюй.

Когда главные актёры по очереди закончили, за ними последовали остальные актёры и персонал.

Ранее шумная толпа начала редеть, и площадку начали расчищать, журналисты и другие посторонние люди ушли.

Сегодня предстояло снять одну сцену, после чего можно было отправиться на вечеринку, чтобы актёры могли познакомиться и повеселиться, а на следующий день начать официальные съёмки.

Сегодняшняя сцена была очень важной. Хотя Цзиньюй на пробах показал себя очень хорошо, чтобы убедиться, что сцена пройдет идеально, режиссёр Го решил снять дуэт Чжай Мина и одного опытного актёра.

Актёры, которым нужно было сниматься, пошли на грим, а Цзиньюй спрятался в углу, тихо похрустывая, наслаждаясь моментом покоя.

Но радость длилась недолго. Цзиньюй увидел знакомую фигуру, появившуюся на съёмочной площадке. За ним следовала элегантно одетая, красивая секретарша.

Шао Синлань сначала огляделся. На съёмочной площадке царил суета, люди сновали туда-сюда, и только с трудом он заметил Цзиньюя, спрятавшегося в углу.

Цзиньюй вытер уголки рта и спрятал закуски за спину.

Шао Синлань отправил секретаршу к режиссёру Го, а сам широким шагом направился к Цзиньюю. По пути многие актёры узнали Шао Синланя, но не знали, зачем он пришёл на съёмочную площадку, и не решались подойти, чтобы случайно не разозлить Шао Синланя и не навлечь на себя неприятности.

Один актёр, находившийся недалеко от Шао Синланя, увидев его, загорелся. Он когда-то провёл несколько дней с Шао Синланем, и тот был отличным спонсором: красивый, богатый, его глаза, полные любви, заставляли сердце биться быстрее.

К сожалению, он не успел переспать с Шао Синланем, как тот его бросил. Хотя он получил щедрую компенсацию, в его сердце осталась надежда, что он был особенным для Шао Синланя и что тот мог бы вернуться к нему.

На этот раз Шао Синлань пришёл на съёмочную площадку, и он не мог найти другого объяснения, кроме как то, что он пришёл за ним.

Хотя слухи о Шао Синлане и Бай Цзиньюе ходили повсюду, и из них можно было бы составить целый роман, он, как человек, который был ближе всех к Шао Синланю, знал, что между Шао

Синланем и Бай Цзиньюем ничего не было.

Он был артистом компании S.H., и он почти никогда не видел Бай Цзиньюя в компании. Бай Цзиньюй был действительно странным человеком в шоу-бизнесе: кроме съёмочных площадок и некоторых сериалов, а также фотографий, появившихся в интернете, его практически невозможно было найти.

То, что у него было так много привилегий, конечно, означало, что за ним стоит кто-то влиятельный, но это точно был не Шао Синлань. Он с уверенностью думал, что Шао Синлань, возможно, после расставания понял, что не может его потерять, что он безнадежно влюбился в него и теперь пришёл умолять о возвращении.

Стоит ли ему быть немного сдержанным? Он ещё размышлял, когда Шао Синлань прошёл мимо него.

Лицо, которое только что светилось радостью, мгновенно помрачнело. Он пристально смотрел на Шао Синланя, наблюдая, как тот подошёл к Цзиньюю, как будто они были старыми друзьями, и велел ассистенту Цзиньюя принести маленький стул, затем сел рядом с ним. От этого его глаза чуть не вылезли из орбит.

Чёрт, слухи оказались правдой!!!

Не говоря уже о шокированных выражениях других и их шёпоте.

Шао Синлань, устроившись поудобнее, рукой за спиной Цзиньюя достал закуски, которые тот только что спрятал. Это был пакет чипсов со вкусом огурца.

Шао Синлань без всякого стеснения начал есть, при этом ещё и ворча:

— Ты всё ещё любишь это? Ты уже взрослый.

Цзиньюй выхватил чипсы у Шао Синланя и бросил на него взгляд:

— Тогда не ешь!

Шао Синлань ущипнул Цзиньюя за щеку, ощущая мягкость и тепло. По сравнению с детскими пухлыми щёчками, теперь они стали более упругими, и их было не так легко ущипнуть.

Ох, щека наверняка покраснела. Цзиньюй сердито посмотрел на Шао Синланя, но, к счастью, сегодня у него не было съёмов.

Сделав это, Шао Синлань тоже немного удивился, только теперь осознав, что этот ребёнок уже вырос и больше не был тем маленьким хвостиком, который всегда следовал за ним.

Увидев, как глаза Цзиньюя покраснели, а щека, которую он только что ущипнул, порозовела, Шао Синлань с улыбкой сказал:

— Почему ты до сих пор такой нежный?

— Я не хочу, но ты, Лань Гэ, такой противный! Только пришёл — сразу отобрал мои закуски и щиплешь меня! — Цзиньюй прикрыл щеку, бормоча жалобы. Перед Лань Гэ он мог быть самим собой, ведь Лань Гэ был лучшим другом его старшего брата, и они знали друг друга очень хорошо.

— Ладно, не сердись. Твой брат слишком строг к тебе. Если я хочу тебя увидеть, приходится тайком пробираться на съёмочную площадку! — Шао Синлань говорил это, думая, что Фу И использует его репутацию, чтобы защитить Цзиньюя в шоу-бизнесе, но он тоже может воспользоваться этим, чтобы навестить Цзиньюя. В конце концов, все в шоу-бизнесе знают, что Цзиньюй — его любимчик.

Услышав это, Цзиньюй не знал, что ответить. Он знал, что брат заботится о нём, но иногда ему было одиноко. Однако привычка подчиняться требованиям брата не позволяла ему противиться.

Но с Лань Гэ можно немного понять, правда?

— На самом деле брат просто боится, что меня обманут, — тихо сказал Цзиньюй. — Мне нравится играть, но брат слишком беспокоится о моём положении в шоу-бизнесе, поэтому так строг. Если я не смогу выполнить его требования, он точно не позволит мне остаться в шоу-бизнесе, и я не смогу больше играть.

Услышав это, Шао Синлань наконец понял причину. Это было объяснение Фу И для Цзиньюя? Как будто он поверит этому! С их помощью они могли бы защитить Цзиньюя без проблем.

На самом деле Шао Синлань давно удивлялся, почему Фу И выбрал такой странный способ, используя его репутацию, что только вызывало недопонимание и презрение к Цзиньюю в шоу-бизнесе.

Если бы Фу И хотел проучить своего сводного брата, это бы выглядело иначе. Фу И, который обожал своего младшего брата, был настоящим братолюбом.

Как ни думал, Шао Синлань не мог понять мотивов Фу И. Зачем он делал такие неблагодарные дела? И так ограничивал свободу Цзиньюя!

— Не слушай своего старшего брата. Если он не позволит тебе играть, обращай ко мне, я помогу! — Как лучший друг Фу И, Шао Синлань, конечно, не стал бы разоблачать его ложь перед Цзиньюем. Видя, как Цзиньюй страдает из-за такого старшего брата, одержимого братом, Шао Синлань почувствовал к нему жалость.

Цзиньюй любил играть, и он мог его защитить. Это было не так уж сложно.

— Спасибо, Лань Гэ, ты действительно лучший!

Получив обещание Шао Синланя, Цзиньюй с облегчением вздохнул.

Судя по тому, как развивались события, следовать первоначальному плану и не разозлить Фу И было практически невозможно. После того, как к нему прилипла ещё одна липучка, Цзиньюй понял, что гнев Фу И — это лишь вопрос времени.

Ему нужно было заранее подготовиться.

Пока они приятно беседовали, Чжай Мин вышел после грима. Он быстро заметил, что происходит с Цзиньюем, и ему даже не пришлось специально искать. Выйдя, он сразу почувствовал, что атмосфера изменилась.

Актёры украдкой поглядывали в сторону угла, и Чжай Мин, следуя их взглядам, увидел Цзиньюя, разговаривающего с Шао Синланем. Его лицо было оживлённым, в глазах светилась

улыбка, он был расслаблен и дружелюбен, в отличие от своего обычного отстранённого вида. Сейчас он сиял, притягивая к себе взгляды.

Те, кто смотрел на него, помимо любопытства, были очарованы той стороной Цзиньюя, которую он никогда не показывал. В нём была какая-то магия.

Оказывается, у Бай Цзиньюя есть и такая сторона!

<http://bllate.org/book/16773/1541612>